

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ грамотности средствами курса «Нравственная экономика»

Елена Евгеньевна Румянцева,

*профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и Налоговой академии Министерства финансов РФ,
доктор экономических наук*

• *экономические знания* • *экономическая образованность* • *экономическая грамотность* • *предпринимательский потенциал* • *рационализация экономических процессов*

Проблемы образования и проблемы страны

То, чему учат детей в школе, должно периодически проходить ревизию на соответствие уровня получаемых знаний конкретным нуждам России и практическим потребностям самих школьников и их родителей. Образование, далекое от практики, основанное на академизмах, — мертворождённое дитя современности, когда никто никому становится не нужным, растёт преступность во внутришкольной среде, слабеет здоровье подрастающего поколения от переусердия, а на выходе из школы мы вынуждены констатировать следующие неудачи.

Первое. Это нехватка квалифицированных кадров на уровне среднего общего образования из-за недостатка их профессиональной подготовки в качестве ткачей, слесарей, водителей, плотников, кузнецов и т.д. Конечно, в немалой степени пробел заполняют средние профессиональные учебные заведения. Но на уровне государственных гарантий у нас в стране никому не гарантировано поступление в высшее учебное заведение, а после него — место в опре-

делённой служебной иерархии с определённым уровнем дохода. Поэтому именно школа является тем своеобразным подъяёмником, заделом, который затем обеспечивает занятость каждому из выпускников, проявляя его призвание (или, в соответствии с принятыми штампами, профессиональную ориентацию), формируя для начала склонность, если не любовь к труду, уважение к накопленному народному богатству, сложившимся семейным ценностям и т.д. Следовательно, пока на уровне современной школы, в её массе, не развивается характер самостоятельной личности, способной в своём большинстве без особых проблем найти себя на том или ином рабочем месте, не пользуясь услугами родителей.

Второе. Выпускник школы как социум — не только кадр для рабочих специальностей, профпригодная личность, способная противостоять на рынке труда демпингу зарплаты со стороны работодателей, но и в целом как самодостаточная личность, стремящаяся к дальнейшему развитию через потребность в труде не только за деньги на каком-либо рабочем месте, но и в быту, разделяющая правильные представления о семье и браке. Выпускник школы должен

уметь не только самостоятельно почистить зубы и одеться, прихватив с собой на своё времяпровождение всё для него необходимое (например, гитару и, извините, сигареты и спиртное), но и самостоятельно продолжить обучение после школы, убрать за собой, приготовить себе и близким еду, сделать рациональные, необходимые для семьи покупки и прочее.

И, наконец, **третье** — это цена образования в школе, выражающаяся в виде убыли здоровья детей. По данным российских медиков, примерно 80% школьников оканчивают школу не на плохие отметки, а с ухудшением состояния здоровья, в т.ч. психики. Дети в школе не очень качественно питаются (а начиная с 5-го класса многие на платной основе не завтракают и не обедают в школе вообще), не занимаются спортом (школьные физразминки нередко у авторитарных педагогов заменяются **требованиями по непреклонной** сдаче норм ГТО), не успевают со всем объёмом домашних упражнений, который зависит от конкретного педагога и не сбалансирован в совокупности. Школьные портфели, начиная с 1-го класса, весят не меньше, а больше установленных в стране санитарных правил — вместо 2,5 кг — до 7–8 кг. Зачем родителей обязывают за деньги приобретать учебники, которые должны раздаваться **бесплатно**, чтобы затем эти новеллы учителей били не только по семейному бюджету, но и провоцировали развитие сколиоза уже у младших школьников? К сколиозу, который силами школы никто не наблюдает и не исправляет, добавляется ослабление зрения (что недопустимо в возрасте школьников), гастриты, стоматиты, переломы, дисбактериозы и даже язвы. На наш взгляд, ситуации на грани разбирательства на основе Уголовного кодекса РФ. Школа и садизм должны быть далеки друг от друга.

То есть речь идёт об адекватности деятельности российских школ, финансируемых из бюджетных средств и, следовательно — ответственных перед обществом за определённые показатели эффективности своей работы, кото-

рые в настоящее время требуется более чётко идентифицировать, задачам, которые поставлены государством перед страной, и гарантиям Конституции Российской Федерации. Иными словами, считаем необходимым поставить вопрос об аудите эффективности и здоровья (физического и морально-нравственного) современной системы начального и среднего образования как государственной гарантии и степени её осмысления всеми преподавателями. «Мы даём» или «нам дают», «мы обязаны» или «нам должны» — вопрос осознания роли педагогов как творческих личностей в обществе далеко не праздный и касается всех без исключения предметов подготовки и критериев выставления оценок, включая общественно значимые дисциплины типа физической культуры и труда, где происходит либо формирование интереса к спорту и простому, но общественно значимому труду, либо вместо психологической разгрузки сохраняется стрессовая для ученика ситуация с достижением планок, намеченных тем или иным педагогом. Чётких критериев эффективности работы современной школы с выявленными приоритетами комплексной работы с учениками пока нет. Отсюда — многочисленные экспертные оценки состояния системы школьного образования (как впрочем и всех остальных звеньев образовательной системы страны), включая печальный показатель ухудшения состояния здоровья у 80% выпускников школ, а также во многом стихийный, во многом неоправданный характер её разностороннего и не сбалансированного развития.

К этим внутрисистемным проблемам добавляется общероссийская особенность недостатка уровня экономической образованности (грамотности) населения, когда следствие глобальной смены формаций и переход к иному режиму экономической власти нарушили сложившиеся десятилетиями общественные устои и сломали усвоенную несколькими поколениями систему экономических знаний, распространявшихся с помощью телевидения, через газеты и журналы, общество «Знание» и другие

каналы передачи знаний населению. Хотя, к слову сказать, проблема рационализации семейного бюджета не освещалась на массовом уровне (так сказать, держалась втайне), и многие советские семьи из малообеспеченной среды и среднего класса и в былые времена жили не совсем рационально, формируя среду так называемых в маркетинге «импульсивных» покупателей, которые действуют спонтанно, не задумываясь о последствиях своих расходов и их коррелировании между собой.

Как каждый человек в потенциале семьянин, а ещё и работник, и покупатель, так в практической деятельности он должен не только грамотно и своевременно пользоваться нужными экономическими терминами типа «собственность», «потребность» или «план», но и понимать действующие нормы российского и международного законодательства в области защиты их прав, а также иметь хотя бы элементарные представления о научных подходах к практическому планированию семейного бюджета, к работе на рынке труда, к формированию текущих и будущих потребностей, участию в кредитных отношениях, использованию средств индивидуального инвестирования, отстаивания законных прав в судах, включая пресечение мошеннических действий против себя и родных и др. На основе соблюдения нравственных принципов это означает исключение насилия, внеэкономического принуждения, эксплуатации человека человеком, развития мошенничества и воровства, уважения к чужому труду и сбережению результатов своего и чужого труда, аккуратности, целеустремлённости (но не честолюбию), отсутствия зависти к богатству ближнего.

Недостаток всеобщей экономической грамотности основан также на запутанности современных экономических понятий и подходов к жизни, малоприменимых среди простых тружеников. Во многом этому способствовало развитие общества коррупции, где правда заменилась понятиями, а усложнённое законодательство — действием многочисленных теперь уже неформальных правил, где взятка (оказание бесплатных общественных услуг за деньги, всевозможные спонсорские взносы в том числе) — одно из главных общественных зол. Противоположностью глубокому общественному неравенству, провоцируемому коррумпируемой средой, стихийно выступает юношеский правовой и экономический ни-

гилизм, выражающийся в отрыве старших, в основном, школьников от реальности, нежелании жить по правилам, наркомании, сквернословии и курении (уже с 5-х классов, если не раньше), пьянстве, воровстве, раннем начале половых сношений (на всю страну получил огласку случай родов девочки в 11 лет). Где же будет закладываться здоровье целой нации, если институт позитивно направленных экономических сил будет постепенно вымываться изнутри путём недооценки современной российской школой системы знаний в области нравственной (а не безнравственной, ориентированной на деньги любым способом) экономики?

Система формирования экономических знаний в любой стране мира закладывается с раннего детства — с первого знакомства каждого ребёнка с миром покупных вещей, оплатой за проезд и т.п. Давать ли своему чаду карманные деньги, платить ли ему за работу по дому, стимулировать ли материально его учёбу на «отлично» — вот, казалось бы, и все вопросы, сводящие на нет всю культуру экономического счёта и восприятия нравственно работающей экономики, которую впоследствии мало кто воспримет самостоятельно в виду ограниченности в доходах и необходимости постоянной отработки своего заработка. Получается замкнутый круг — низкая заработная плата фактически провоцирует систему раблепия низкоквалифицированных работников, которые бы просто не пошли на такую работу, получив хотя бы на уровне средней школы те знания, которые предусмотрены **действующим** государственным образовательным стандартом. Следовательно, речь идёт о целой совокупности взаимосвязанных проблем, решению которых и была посвящена разработка и внедрение с 2009 г. новой учебной программы «Нравственная экономика», а именно о:

а) несоответствии психике, образу и понятийному мышлению и практике реальной жизни школьников вопросов науки

«экономика», которые преподаются фрагментарно — как чисто формальный контент, **обязательный** к передаче за угрозы получения «двоек»;

б) недостаточной профессиональной компетентности учителей-предметников-неэкономистов (географов, обществоведов, технологов, математиков и др.) «между прочим» без специального обучения прививать школьникам **необходимые всем нам массивы** (иначе не скажешь) фундаментальных экономических знаний, закладывающих позитивное и фундаментальное экономическое мышление, называемое образным, гибким, рациональным и своевременным, а на более высокой образовательной ступени развития — превентивным;

в) отсутствии элементов необходимой в быту нравственности, соблюдение которой предусматривается действующими российскими нормами права, начиная с Конституции Российской Федерации, а несоблюдение которой ведёт к развитию халатности, неуважения к труду, воровству, сквернословию и прочее среди учеников, получивших невостребованные практикой, их умственным и моральным менталитетом знания по экономике в сочетании с нравственностью.

Курс «Нравственная экономика» в решении педагогических проблем

Недооценка системы знаний в области нравственной экономики связана не только с отсутствием предмета «Нравственная экономика» (как и «Экономика», который, по нашему мнению уже не актуален сегодня), но и с распространением неточных и несистемных, заформализованных и излишне академизированных знаний среди школьников, неадекватных тем практическим задачам, которые решают дети на своём психоэмоциональном и морально-нравственном уровне. Например, обыденный поход ребёнка с родителями в магазин всегда превращается в рядовую бытовую проблему, которая ведёт к излишнему расходованию семейного бюджета путём покупки абсо-

лютно ненужных вещей. Это — аксиома быта. Потерять интерес к покупкам может только запуганный, забитый близкими взрослыми ребёнок. Если бы на психоэмоциональном уровне ребёнка научили бы в школе более грамотно относиться к выбору необходимых, на первый взгляд, для него покупок, то уровень потребления семьи в целом бы заметно поздоровел и повысился, стал более уравновешенным и предпринимательским. Амплитуда между психологией иждивенца и предпринимателя в разы сокращается, когда население за счёт государственных средств своевременно получает необходимые экономические знания и многократно укрепляет предпринимательский потенциал страны, который после выпуска из школы может так и не зародиться в человеке, настолько сильными окажутся стереотипы его стихийно сформировавшегося экономического поведения как работника, который не хочет без посторонней помощи или нажима трудиться, потребителя и иждивенца в семье. Механизм экономического же воспитания граждан силами семьи, как мы наблюдаем в течение ряда лет, не работает. Родители — не педагоги, не психологи и не экономисты. Кроме того, будучи занятыми на работе и являясь налогоплательщиками, каждый член общества имеет право при гарантии Конституции Российской Федерации получить необходимое для страны в целом бесплатное среднее образование, необходимой частью которого как раз и являются экономические знания, недостаток которых пока программно почти никак, к сожалению, не восполнен.

В связи с назревшими на сегодняшний день проблемами передачи сформировавшихся в мировой и отечественной экономической науке навыков экономического счёта и рационального потребления и других необходимых потребностей и знаний был разработан учебный курс «Нравственная экономика», который в 2009 г. заинтересовал органы образования в Республике Бурятия, и на республиканском уровне был успешно решён вопрос о его внедрении — выделены средства на тиражирование первого выпуска

учебника по авторской рукописи, определён список его рассылки по школам Бурятии, проведена работа по его внедрению, а автор получила возможность 24 марта 2010 г. в средней школе № 49 г. Улан-Удэ лично познакомиться с опытом работы с данным учебным материалом.

Благодаря первому опыту внедрения курса, который затем был апробирован в школах многих городов России, включая г. Москву, были получены позитивные результаты подготовки школьников, в основном, 5–6-х классов по данному приоритетному для страны направлению. Автором курса применена и такая форма передачи знаний, как личное проведение выездных занятий в одном из подмосковных пансионатов с обучением структуре цены туристского продукта непосредственно на примере одного из наиболее удачных, соответствующих международным стандартам аналогов, а также входное анкетирование ребят, которое пока только без соответствующих знаний, накопленных и передаваемых дипломированными профессионалами экономической науки и нравственной философии, подтвердило множество пробелов в современном школьном воспитании учащихся, которые в массе своей даже не знакомы с понятием «нравственность»: они не понимают самого значения данного понятия, не могут идентифицировать себя как личность, назвав позитивные и негативные личные качества, не могут сориентироваться в мире цифр в области ежедневного потребления товаров и услуг, не имеют чётко сформулированных жизненных ценностей и приоритетов. Считаю, что такое входное тестирование позволяет лучше оценить адекватность данного курса современным задачам, стоящим перед системой российского школьного образования, особенно с учётом выходного — после освоения предмета — тестирования. Мы готовы на договорной основе с региональными органами образования провести подобное тестирование и целевую профессиональную переподготовку групп учителей по данному предмету.

Опыт внедрения курса выявил его сильные стороны и перспективность широкого внедрения по всей стране и за её пределами на основе формирования международных школ по нравственной экономике. В соответствии с учебной программой курс рассчитан на 2 года интереснейшего для школьников обучения с использованием широкого спектра визуальных средств разви-

тия детей — видео, организованных целевых экскурсий, поездок и т.п. Кроме того, учебно-тематические задачи ориентированы на задействование в современной российской школе бесстрессовых для школьников форм активного обучения через деловые игры, психотренинги, поиск альтернатив решения экономических задач и их освоения в своей повседневной жизни с родителями. Экономические игры при решении задач превосходят игру в монополию, где ребёнок тратит несопоставимые с его реальным положением средства и ориентируется исключительно на богатую и сытую жизнь.

В этом смысле программа «Нравственная экономика», предназначенная пока для серьёзного её преподавания в средней школе, с учётом возможности её продолжения до 1–2-го класса и выше — до выпускного, способна восполнить в виде поведения многообразных экономических игр пробел интерактивного общения с детьми, используемого в дорогостоящих местах отдыха и развивающих самоосознание детьми самих себя, их групповое и спокойное, без надрыва, сплочение под присмотром профессиональных педагогов, а главное — построение сюжетно-ролевых игр на основе реальных жизненных ситуаций, которые могут понять и предложить сами дети. Можно сравнить изменившуюся с советских времён методику фонетического разбора слова, которая для многих школьников, особенно для мальчиков, как китайские иероглифы (её зазубривают, а затем — нефилологи-специалисты — благополучно со временем забывают), и анализ похода детей в магазин за продуктовым набором по их предпочтениям и суждениям уже в классе. Лёгкий сюжет, игровая форма подачи материала, но фундаментальные жизненные устои целого общества, которые на сегодняшний день пропущены целыми поколениями.

«Крошка сын к отцу пришёл, и спросила кроха: что такое хорошо, а что такое плохо?» А дальше? Между воровством в магазине и истязанием себя голодом

в условиях нищеты и бесправия целый пласт обиденных житейских ситуаций, которые, в зависимости от их поворота, приводят либо к доброжелательным отношениям с родителями, либо к конфликтам с ними в дальнейшем, либо к доброму состоянию ребёнка, граничащему с наглостью от кажущегося изобилия, либо просто успокоенности психики ребёнка, либо к многочисленным неврозам, связанным в том числе с жадностью родителей. Любовь между родителями и детьми должна быть неизбежной, а отношение к школе — крайне позитивным, если грамотно строить экономические отношения между ними на стадии детского иждивенчества, в первую очередь объясняя и с теми и с другими при посредстве передачи через школу нужных и востребованных современной жизнью экономических знаний, которых, кстати, никогда не бывает много.

Что означает пропаганда и внедрение накопленных мировым сообществом и российской экономической элитой знаний в начальной, средней и старшей общеобразовательной и всех специализированных школах, включая ССУЗы? — Культуру экономического счёта, чёткое осознание того, что можно, а чего нельзя делать в обществе, осмысленную мотивацию поступков, культуру потребления и рационализацию доходов и расходов — со временем с целью долгожительства, достойное поведение на работе и в качестве исполнителя, и в качестве достойного уважаемого руководителя, эффективное управление личным жизненным временем и глубокое осознание общегосударственных ценностей развития и целевых общественных приоритетов.

Предпринимательский потенциал страны, налоговая база развития, творческие находки талантливых индивидуумов, формируемые инновационный потенциал России, нравственное и, как следствие, физическое здоровье нации, ресурсосбережение, повышение производительности труда за счёт раскрытия потенциала культуры экономического счёта — всё это не просто громкие задачи построения новой экономики, основанной на знаниях, а реальные последствия инвестиций, причём в большей

степени организационного и смыслового плана, в современное школьное образование и далее, но не пренебрегая и этапом экономического взросления личности в её дошкольном возрасте.

При этом гений экономической науки и общественная потребность в передаче экономических знаний настолько чётко осознаны, что пока не назрела необходимость какого-либо исправления государственного образовательного стандарта, которому курс «Нравственная экономика» полностью соответствует на уровне 5 и 6 классов. Объединение усилий многих школ России с учётом обобщения результатов тестирования и повышения значимости подготовки школьников по данному предмету позволило бы в кратчайшие сроки продолжить работу с другими классами и дошкольниками.

Ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что данный курс — не начетнический, не от догматов, а от профессионалов-практиков работы с детьми, теоретиков экономической науки и специалистов в работе с предпринимателями. Школа должна быть защищена от знаний, которые передаются второпях, с ошибками, из конъюнктурных и финансовых соображений, без обратной связи с детьми — нравится ли им вообще то, о чём им рассказывают. Дети должны быть защищены от «тюрьмы знаний», которые как догма потом едва ли осязаемы в быту и в профессиональной сфере. Кроме того, и в данном случае это главное, каждый курс **должен ответственно обеспечивать освоение детьми знаний**. Если истина одна, то всё, что отклоняется от истинности знаний, — ложь. Отсутствие должного контроля со стороны носителей знаний для школы — авторов и методологов разных отраслей науки — приводит часто к искажению самой сути предмета преподавания, особенно в условиях яркого и разностороннего многообразия учебной литературы для школы. Тот или иной автор написал одно, учитель дал иную трактовку, ученик заучил по-своему — очень распространённый эффект системы вариативного образования,

где НИКТО не отвечает за конечный результат, особенно в российской глубинке. Чему учат в школе, знают все, а вот чему научили каждого, подавили или раскрыли в нём скрытые до определённого возраста таланты, во сколько обошлось это «бесплатное» обучение родителям при государственной гарантии получения именно бесплатного образования, каковы потери здоровья у ученика, которых, в принципе, не должно быть, и главное — **где потом выпускники школ применили полученные в школе знания**, или кроме выставленных оценок у них не остаётся никакого сухого остатка — вопросы не риторические, а государственного контроля качества бюджетной услуги, оказываемой за государственной счёт гражданам России, или так называемого аудита эффективности. Процесс внедрения «Нравственной экономики» способствовал бы, в том числе, и рационализации экономических процессов в самой школе, если бы был широко обсуждаем.

Содержательные и технологические аспекты курса «Нравственная экономика»

Учебный курс «Нравственная экономика» состоит из трёх взаимосвязанных разделов, в каждом из которых — тема, близкая по обсуждению к жизни (например, потребность в еде с рационализацией этой потребности, потребность в отдыхе, труд, структура цены и пр.). После темы даётся 8 разных сюжетов как для самостоятельной работы детей дома, так и для проведения сюжетно-ролевых игр или открытого разбора тестового задания со всеми учениками в классе. Наибольший интерес для ребёнка представляет именно работа в коллективе, что напоминает пионерские групповые занятия детей, обеспечивавшие защиту общества от многих негативных проявлений современной жизни, включая погоню несовершеннолетних в общественном плане индивидуумов за лёгкими заработками путём массового обмана людей. Сотни мошеннических так называемых «предпринимательских» схем — это тоже проявление недостатка экономических знаний у населения. Счётная палата Российской Федерации на основе проведённого многостраничного (более 800 страниц) исследования в начале 2000-х годов (отчёт размещён на сайте этой организации) вынужденно констатировала, что при проведении приватизации в России не было осуще-

ствлено ни одной чистой сделки, а доход от проведённой приватизации оказался настолько ничтожным, что никак не повлиял на изменение курса проводимой экономической политики в сторону государственных вложений, в т.ч. в образование и бесплатное питание школьников вплоть до окончания школы, а также для стимулирования внедрения учебно-научных программ нового поколения.

Многочисленные мошеннические схемы по одурачиванию населения — это проявление многих факторов, но главный из всех них — недостаток правдивых экономических знаний на всех уровнях возрастания личности и морально-этического и нравственного уровня уже целого поколения мошенников, число которых исчисляется в России десятками миллионов человек. К этому добавим несколько миллионов потерянных для семьи, а не только для общества лиц без определённого места жительства, потерявших своё единственное жильё возможно из-за алкоголя, но только по причине своей социальной незащищённости и уже юридического бесправия. Тем более, что не секрет, что большинство мошеннических схем в России работает именно на рынке недвижимости и с посредническими операциями с чужими деньгами, включая коррупцию как злоупотребления своим служебным положением и казнокрадство (а не только взяточничество).

Прожить честно, не обидеть ближнего, уважать труд старших никто пока не прививает в школе, как и многим другим морально-нравственным и этическим установкам. В учебнике «Нравственная экономика» есть, например, такое тестовое задание — выберите услуги, за которые необходимо заплатить, и услуги, которые каждый из нас должен оказывать бесплатно как помощь ближнему. Если общество забудет о своих многовековых незыблемых устоях, оно не возродит своё основание сделать экономический мир более нравственным, а людей — добрее и щедрее по отношению друг к другу. **НО**